

ГЕРМАН МАТЕРН
Член Политбюро ЦК СЕПГ

ОБРАЗОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ИСТОРИИ ГЕРМАНСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

1

В Германии, как и во всем мире, в начале нашего столетия назрела историческая необходимость устранения капитализма и победы социализма. Опираясь на открытые Марксом и Энгельсом законы развития капиталистического общества, Ленин исследовал сущность империалистической стадии капитализма и доказал, что империализм чрезвычайно обостряет все капиталистические противоречия и является поэтому кауном социалистической революции.

Последние 60 лет показали, что и в Германии господство империализма несовместимо с жизненными интересами народа. Вместе с тем истекшие десятилетия свидетельствуют о том, что борьба против империализма лишь тогда приводит к победе, когда удается парализовать буржуазное влияние на рабочий класс и рабочие выступают сплоченно под руководством революционной партии. Наличие и руководящая роль партии рабочего класса являются важнейшей предпосылкой социалистической революции, слома буржуазного государства и установления революционной диктатуры пролетариата. Этот вывод был обоснован Марксом и Энгельсом и стал составной частью научного коммунизма. Начиная с создания Союза коммунистов, который был первой, «хотя небольшой, но истинно-пролетарской партией»¹, Маркс и Энгельс посвятили всю жизнь борьбе за освобождение рабочего класса от буржуазного влияния и созданию марксистских классовых партий. Эту мысль четко сформулировал Фридрих Энгельс в 1889 г. в письме к датскому социалисту Триру: «У нас нет разногласий в том, — писал он, — что пролетариат не может завоевать своего политического господства — единственную дверь в новое общество — без насильственной революции. Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г. — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовую партию»².

Опыт германской истории подтверждает общезначимость и всемирно-историческое значение учения о партии нового типа, разработанного Лениным на основе опыта классовой борьбы мирового пролетариата и новых задач, выдвинутых эпохой империализма. Свое воплощение эта теория получила в большевистской партии, созданной Лениным в острой борьбе против международного оппортунизма и закономерно ставшей поэтому образцом для революционного пролетариата всего мира и его авангардом.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 265.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953, стр. 416.

Тот факт, что партия Ленина сумела в результате Великой Октябрьской социалистической революции привести рабочих и трудящихся крестьян к победоносному прорыву фронта империализма, служит доказательством, что только осуществленный Лениным и большевиками разрыв с оппортунизмом мог обеспечить победу социализма.

В то время, однако, как в России пролетариат своевременно выковал свое острейшее оружие в борьбе против угнетателей и тем самым подготовил свои будущие победы, развитие в Германии пошло по-иному. С начала XX в. оппортунисты оказывали все большее влияние на политику германской социал-демократии и, в конце концов, превратили СДПГ в буржуазную рабочую партию. Классовые интересы и волю немецкого пролетариата к борьбе выражали только левые социал-демократы, которые под руководством Карла Либкнехта и Розы Люксембург одни лишь были подлинными пролетарскими революционерами. В то время как оппортунисты изменяли заветам Маркса и Энгельса, а центристы превращали марксизм в мертвую догму, выбрасывая за борт его революционное содержание, левые всегда стремились использовать вечно живые идеи Маркса и Энгельса в борьбе против империализма. Левые с большой энергией выступали против оппортунизма, который пытался подчинить немецких рабочих империализму. Перед первой мировой войной во всех массовых выступлениях, на партийных съездах и международных социалистических конгрессах левые настаивали на том, чтобы из новых условий классовой борьбы в эпоху империализма были сделаны революционные выводы. Левые пропагандировали и проверяли на практике, особенно под влиянием русской революции 1905 г., новые, внепарламентские формы борьбы и организации пролетариата — массовую политическую забастовку, антивоенное движение молодежи, разоблачение германского милитаризма и военных приготовлений империалистов. Но все же левые в то время еще не стояли полностью на позициях ленинизма: они не понимали еще, что в интересах социализма необходимы полный разрыв с представителями буржуазной политики и идеологии в рабочем движении, организационное отделение от них и создание самостоятельной революционной партии.

2

Решающее значение наличия и руководящей роли революционной пролетарской партии левые осознали лишь в ходе первой мировой войны в итоге длительных дискуссий и преодоления ряда неправильных представлений и заблуждений. Героическая борьба против империалистической войны, ожесточенные споры с социал-шовинистами и центристами, а также успешная борьба большевиков и их победа в Великой Октябрьской социалистической революции показали немецким левым необходимость полного организационного разрыва со всеми разновидностями проповедников буржуазной идеологии в рабочем движении. Процесс формирования взглядов левых означал все большее сближение их с ленинизмом. Поэтому весь этот период мы можем рассматривать как непосредственную предысторию марксистско-ленинской партии германского рабочего класса.

Развязанная империалистами мировая война вскрыла истинное положение в германском и международном рабочем движении. Партии II Интернационала, и прежде всего германская социал-демократия, разведенные язвой оппортунизма, теперь открыто попрали все принципы социализма и пролетарского интернационализма, перешли на сторону своих империалистических хозяев и поддержали бойню народов. II Интернационал распался на отдельные враждебные социал-шовинистские партии. Одна только партия большевиков заняла революционные позиции по отношению к империалистической войне. Нелегальная борьба большевистской партии под лозунгами «Превращение войны империалистической в войну гражданскую!» и «Поражение своего правительства в

империалистической войне!» была образцом верности принципам марксизма и в то же время служила программой для всех пролетарских революционеров. После большевиков немецкие левые были наиболее значительной революционной силой международного рабочего движения.

Важным шагом левых к размежеванию с социал-шовинистами и к сближению революционных сил в борьбе против империалистической войны явился отказ 2 декабря 1914 г. Карла Либкнехта голосовать за военные кредиты. Сделать этот шаг его побудила прежде всего буря возмущения, которая после 4 августа поднялась против правления партии на многочисленных партийных собраниях. Карл Либкнехт узнал также о героической борьбе думской фракции большевиков против царской военной политики. Первое открытое выступление в Германии против войны и публичное разоблачение Карлом Либкнехтом ее империалистического характера произвело глубокое впечатление как в Германии, так и за границей.

В 1915 г. под руководством левых произошли первые в Германии значительные выступления против войны — демонстрации в Берлине и других городах, которые явились выражением обострения классовой борьбы. В том же году В. И. Ленин и большевики заявили на международной Циммервальдской конференции (сентябрь 1915 г.) о необходимости порвать с социал-шовинизмом и центристским болотом и создать под знаменем марксизма самостоятельные революционные партии.

В начале 1916 г. левые сделали еще один важный шаг вперед. Под руководством Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Франца Меринга, Клары Цеткин и Вильгельма Пика левые объединились организационно и создали на общегерманской конференции 1 января 1916 г. в рамках СДПГ самостоятельную группу «Интернационал» с собственной программной платформой, руководством и нелегальным печатным органом — «Письма Спартака». Эта конференция означала политико-идеологическое отмежевание от открытых и замаскированных оппортунистов и была в организационном отношении важным шагом к самостоятельной партии. Ленин говорил в 1917 г., что теперь в Германии фактически существуют и «работают в прямо противоположном направлении две, непримиримо враждебные, рабочие партии»³.

Решающий этап в процессе отделения левых от социал-демократии и образования самостоятельной революционной боевой партии германского пролетариата начался под непосредственным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции. Победа русского пролетариата коренным образом изменила международное соотношение сил в пользу пролетариата. Она привела и в Германии к ускоренной революционизации рабочего класса. Ленинский призыв к немедленному заключению мира нашел здесь широкий отклик и вызвал мощный подъем массового пролетарского движения за скорейшее окончание войны и против германского империализма.

3

Когда в России победила Октябрьская революция, германские революционеры сразу же горячо приветствовали ее. Уже 11 ноября Карл Либкнехт писал из каторжной тюрьмы, что русская революция стоит «не в конце, а в начале перед неограниченными возможностями», гораздо более величественными, чем французская революция⁴. Несколько недель спустя Роза Люксембург назвала Октябрьскую революцию грандиозным событием, а «Письма Спартака» характеризовали ее как «величайшее событие мировой истории» и именовали победоносный русский пролетариат «авангардом мирового пролетариата».

³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 222.

⁴ К. Liebknecht. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze. Berlin, 1952, S. 460.

Еще более важным было то, что историческая роль большевистской партии в Великой Октябрьской социалистической революции побудила руководителей немецких левых пересмотреть свои собственные теоретические взгляды, прежде всего свою недооценку роли революционной боевой партии как вождя рабочего класса и всех трудящихся. Уже 12 ноября 1917 г. Клара Цеткин сделала в «Leipziger Volkszeitung» важный вывод: «Революция в Петрограде и ее победа являются триумфом выдержанных и последовательно проведенных принципиальных и тактических взглядов большевиков»⁵. Летом 1918 г. Роза Люксембург в своих тюремных записках отмечала: «Партия Ленина была единственной, которая поняла задачу и долг действительно революционной партии, которая выдвижением лозунга «Вся власть в руки пролетариата и крестьянства» обеспечила дальнейшее развитие революции». А позднее она говорила: «Мы должны учиться у них (у большевиков.— Г. М.). Большевикам приходилось самим собирать опыт. Мы можем воспользоваться зрелым плодом этого опыта»⁶.

Франц Меринг, старейший член группы «Спартак», обратился в начале июня 1918 г. с открытым письмом к большевикам. Критикуя ошибочную позицию группы, присоединившейся в 1917 г. к центристской НСДПГ, он писал: «Мы сделали лишь одну ошибку, что после создания организации независимой социал-демократии соединились с ней, с сохранением, само собой разумеется, нашей самостоятельной точки зрения, в надежде, что нам удастся двинуть эту организацию вперед. От этой надежды нам давно уже пришлось отказаться»⁷.

Приведенные небольшие выдержки показывают, что немецкие левые все глубже осознавали международное значение опыта борьбы большевистской партии. Реакционная историография вновь и вновь пытается раздуть не совсем ясное вначале понимание роли и политики большевистской партии Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, являвшееся следствием недостатка информации и их теоретических ошибок. Но факты свидетельствуют прежде всего о том, что левые под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и на основе собственного опыта все успешнее преодолевали свои ошибки, все больше приближались к позициям ленинизма. Их неутомимая борьба увенчалась в конце 1918 г. основанием Коммунистической партии Германии.

4

Левые сыграли определенную роль в подготовке и проведении мощной забастовки рабочих военных предприятий в январе 1918 г., в ходе которой более миллиона немецких пролетариев требовали прежде всего немедленного заключения с Советской Россией мира без аннексий и контрибуций. Еще в конце 1917 г. левые поставили вопрос о власти и заявили немецкому рабочему классу: «Если Россия, которая вчера еще была царской, сегодня является республикой, где у власти стоят социалистические рабочие, то и в Германии пришло время для изменения положения. Только массовой борьбой, массовым восстанием, массовыми стачками, которые остановят весь экономический механизм, всю военную промышленность, только посредством революции и завоевания рабочим классом народной республики в Германии можно положить конец войне народов и добиться всеобщего мира»⁸.

В связи с военными поражениями на фронтах и развивающимся экономическим упадком в тылу осенью 1918 г. в Германии сложилась не-

⁵ C. Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. I. Berlin, 1957, S. 766.

⁶ «Die Freiheit», 16.XII.1918.

⁷ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Reihe II, Bd. 2. Berlin, 1957, S. 161; см. также «Правда», 13.VI.1918.— *Прим. ред.*

⁸ «Dokumente und Materialien...», S. 51.

посредственно революционная ситуация. Массы устали от войны и не хотели более жить по-старому, а господствующие классы не могли более управлять по-старому. В этой обстановке правые лидеры СДПГ Шейдеман и Бауэр вступили в качестве статс-секретарей в кайзеровское правительство, чтобы спасти империализм от революционных потрясений и обеспечить возможно более гладкий переход от войны к империалистическому миру.

В то время как СДПГ совершала переход от политики «гражданского мира» к политике «делового сотрудничества» послевоенных лет, левые приняли 7 октября 1918 г. на общегерманской конференции группы «Спартак» программу революции. Конференция призвала к образованию повсюду, по примеру русского пролетариата, рабочих и солдатских Советов и выдвинула требования:

1. Немедленное освобождение политических заключенных.
2. Немедленная отмена осадного положения.
3. Экспроприация крупных поместий.
4. Экспроприация банков, шахт и копей.
5. Передача распределения продовольствия в руки уполномоченных от рабочих.
6. Упразднение отдельных государств и династий и т. д.

Конференция заявила, что достижение этих целей является лишь пробным камнем, который покажет, насколько искренни обещания о «демократизации», которые раздают господствующие классы и лидеры СДПГ. «В борьбе за подлинную демократизацию,— говорится далее в решении,— дело идет не о парламенте, избирательном праве или ответственных министрах и прочем обмане; борьба должна быть направлена против реальных основ господства всех врагов народа: собственности на землю, власти над вооруженной силой и юстицией»⁹.

Конференция послала большевикам приветствие с выражением чувства благодарности, солидарности и братской симпатии и обещала проявить эту солидарность не только на словах, но и действиями по русскому примеру.

Принятая конференцией спартаковцев программа была значительным шагом вперед по сравнению с установленными ранее программными задачами. Группа «Спартак» сделала здесь ряд важных выводов из опыта Великой Октябрьской социалистической революции и из проходивших под ее влиянием массовых боев германского пролетариата. Решения конференции ориентировали на последовательное доведение до конца буржуазно-демократической революции как предпосылки для перехода к социалистической революции. Они соответствовали в основном постановке задач, данной Лениным в его работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». «Воззвание группы «Спартак» от 7 октября,— отмечал впоследствии В. Ульбрихт,— соответствовало этим историческим задачам»¹⁰.

В выступлениях на конференции говорилось, что группа «Спартак» не может дольше оставаться в составе центристской НСДПГ, так как это мешает борьбе пролетариата. Однако решение о полном разрыве с НСДПГ не было принято. Эта ошибка привела к тому, что, когда спустя несколько недель в Германии началась революция, там не оказалось революционной партии, которая могла бы преодолеть контрреволюционное влияние правых лидеров СДПГ и НСДПГ и возглавить борьбу трудящихся масс за завершение буржуазно-демократической революции и ее перерастание в революцию социалистическую.

⁹ «Dokumente und Materialien...», S. 232—233.

¹⁰ W. Ulbricht. Über den Charakter der Novemberrevolution.— «Einheit», 1958, № 8, S. 1175. (Русск. перев.: В. Ульбрихт. О характере Ноябрьской революции.— «Вопросы истории», 1958, № 8, стр. 65).

18 октября 1918 г. В. И. Ленин, узнав о решениях конференции спартаковцев, послал членам группы «Спартак» телеграмму, в которой он прежде всего подчеркивал значение лозунга образования рабочих и солдатских Советов. Он писал: «Работа германской группы Спартак, которая вела систематическую революционную пропаганду в самых трудных условиях, действительно спасла честь германского социализма и германского пролетариата»¹¹. В заключение Ленин выразил пожелание, чтобы в скором времени была достигнута победа пролетарской революции в Германии. В эти же дни Ленин дал указание о создании в Советской России фондов зерна для помощи немецким рабочим. Советские люди с энтузиазмом откликнулись на этот призыв.

Следуя решениям конференции спартаковцев, левые всеми силами способствовали развитию революции в Германии. Карл Либкнехт, которого правительство под давлением массовых протестов вынуждено было 23 октября 1918 г. выпустить из тюрьмы, установил связи с революционными старостами крупных предприятий Берлина и пытался побудить их к революционным выступлениям. Но организационная слабость левых позволила лидерам НСДПГ задержать начало революционных действий в Берлине.

Революция, как известно, началась 3 ноября вооруженным восстанием матросов в Киле и распространилась затем по стране. Повсюду возникали рабочие и солдатские Советы. Но и теперь правые лидеры НСДПГ, действуя в союзе с правыми лидерами СДПГ, старались помешать началу вооруженного восстания в Берлине. Только деятельность группы «Спартак» соответствовала историческим закономерностям и стремлению рабочих масс к борьбе. 8 ноября спартаковцы самостоятельно выпустили листовку, в которой призывали начать 9 ноября всеобщую забастовку и вооруженное восстание. Под давлением рвавшихся в бой рабочих революционные старосты последовали примеру группы «Спартак» и тоже призвали к всеобщей забастовке.

9 ноября 1918 г. берлинские рабочие начали вооруженное восстание. В несколько часов была свергнута монархия Гогенцоллернов и был завоеван ряд важных демократических и социальных прав и свобод. Большинство рабочих и других трудящихся стремилось к социализму, но у них преобладали, в результате многолетнего господства оппортунизма в германском рабочем движении, парламентско-демократические иллюзии, в то время как представление о диктатуре пролетариата как необходимом условии построения социализма оставалось для большинства неясным. Правильная политическая платформа группы «Спартак» и вся ее героическая борьба были недостаточным противовесом оппортунистическому влиянию в рабочем движении.

Германскому империализму, оказавшемуся в тяжелом положении, удалось посредством некоторых уступок в самом начале расколоть революционное движение. Контрреволюционное руководство СДПГ, которое в течение четырех лет поддерживало разбойничью войну германского империализма, приняло теперь на себя задачу помочь буржуазии удержать власть. Под вводящим в заблуждение названием «Совет народных уполномоченных» правые лидеры СДПГ и НСДПГ создали правительство, которое при помощи насилия и демагогии подчинило рабочие и солдатские Советы буржуазной государственной власти, задушило революционное движение и спасло власть империализма.

Так развитие Ноябрьской революции подтвердило положение ленинизма и опыт Великой Октябрьской социалистической революции, говорящие о том, что социалистическая революция может развернуться и победить только тогда, когда оппортунизм в рабочем движении будет разбит, а руководить рабочим классом и всеми трудящимися будет марксистско-ле-

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 306.

винская партия. Еще в 1905 г. В. И. Ленин в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» установил, что «без сознательности и организованности масс... о социалистической революции не может быть и речи»¹².

Чтобы характеризовать революцию как социалистическую, недостаточно наличия социально-экономических предпосылок, участия рабочего класса в революции и широкого распространения среди трудящихся социалистических представлений и желаний. «Участие рабочего класса в политической борьбе и даже в политической революции несколько еще не делает его политики социал-демократической политикой», — писал В. И. Ленин¹³. Революция лишь тогда становится социалистической, «когда в ходе борьбы в результате деятельности марксистско-ленинской партии классовое сознание рабочего класса и трудящихся масс, их организованность возрастают настолько, что рабочий класс может осуществить свою гегемонию и создать необходимое соотношение сил для свершения пролетарской революции»¹⁴. Вследствие этого, хотя в Германии исторически на повестке дня стояла социалистическая революция, Ноябрьская революция была по своему характеру буржуазно-демократической революцией, проведенной в известной мере пролетарскими средствами и методами.

Исторической заслугой группы «Спартак» является то, что она правильно поняла основную слабость Ноябрьской революции и сделала из этого практические выводы. В огне революции левые осуществили, наконец, полный разрыв с центристской разновидностью оппортунизма, создали самостоятельную революционную партию. Правда, это не могло уже изменить исход Ноябрьской революции, но созданием Коммунистической партии Германии был заложен фундамент будущих успехов и победы социализма.

Первым шагом группы «Спартак» на этом пути было издание с 9 ноября 1918 г. собственной ежедневной газеты «Die Rote Fahne». Тем самым левые впервые получили возможность разъяснять свою политику массам и организовывать их борьбу. Ленин приветствовал издание первой коммунистической газеты в Германии как выражение жизненной силы и роста формирующегося Коммунистического Интернационала¹⁵. «Die Rote Fahne» считала одной из главных своих задач убедить немецких рабочих, что им нужна боевая марксистская партия. Так, газета писала: «Германскому пролетариату необходимо сейчас, чтобы во главе его стояла социалистическая партия, достойная великого момента. Для партии половинчатости и двусмысленности в революции нет места»¹⁶.

11 ноября в Берлине состоялась конференция руководителей группы «Спартак». Главной целью конференции было быстрое достижение прочного организационного сплочения революционных сил. На основе предложения Лео Йогихеса конференция решила реорганизовать группу «Спартак». Она приняла название «Союз Спартака», было создано новое, работоспособное центральное руководство; по всей Германии начали создаваться самостоятельные ячейки, были выданы членские билеты. Решения конференции означали переход к построению самостоятельной партийной организации; они должны были привести к полному организационному разрыву с НСДПГ.

В ноябре и декабре 1918 г. в разных частях Германии члены и сторонники «Союза Спартака», выполняя решения ноябрьской конференции, стали создавать самостоятельные местные организации. Но организационное

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 14.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 407.

¹⁴ W. Ulbricht. Über den Charakter der Novemberrevolution. — «Einheit», 1958, № 8, S. 1179. («Вопросы истории», 1958, № 8, стр. 68).

¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 35.

¹⁶ «Die Rote Fahne», 29.XI.1918.

строительство Коммунистической партии развернулось в основном лишь после Учредительного съезда.

Подготовка к Учредительному съезду началась с опубликования в «Die Rote Fahne» 14 декабря 1918 г. программы «Союза Спартака», что означало полный разрыв с НСДПГ. Теперь был необходим партийный съезд, чтобы конституировать самостоятельную партию, принять ее программу и избрать Центральный комитет. Учредительный съезд Коммунистической партии Германии происходил с 30 декабря 1918 г. по 1 января 1919 г. в Берлине. Он разрешил исторически назревшую задачу и учредил боевую революционную партию германского пролетариата.

На партийном съезде 103 товарища представляли передовые силы немецкого рабочего класса. Большинство делегатов прибыло из важнейших промышленных центров Германии — из Берлина, Рура, Верхней Силезии, Хемница, Лейпцига, Магдебурга, Гамбурга. По своему социальному составу съезд был рабочим. Ядро делегатов составляли закаленные в борьбе руководители «Союза Спартака» — товарищи Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Вильгельм Пик, Кетэ и Герман Дункер, Лео Йогихес и Фриц Геккерт.

Первым важнейшим решением партийного съезда было решение об отделении «Союза Спартака» от НСДПГ. По этому вопросу выступал Карл Либкнехт. В своей речи он принципиально отмежевался от оппортунизма в рабочем движении. Он показал, что правые лидеры СДПГ и НСДПГ едины в своей враждебности к революции, и охарактеризовал поведение центристов как измену революции. Из этого вытекала необходимость окончательного разрыва с центризмом. Карл Либкнехт говорил: «Необходимо сейчас публично провести разграничительную черту и конституироваться *в качестве новой, самостоятельной партии*, решительной и смелой, сплоченной и единой духом и волей, с ясной программой, целью и средствами, соответствующими интересам мировой социалистической революции»¹⁷.

Съезд партии одобрил доклад Карла Либкнехта и счел дальнейшую дискуссию о разрыве с НСДПГ излишней. Фриц Геккерт внес предложение назвать партию «Коммунистическая партия Германии (Союз Спартака)». Организационное отделение от НСДПГ было единодушно одобрено съездом. Это решение заканчивалось историческими словами: ««Союз Спартака» разрывает всякие организационные связи с НСДПГ и конституируется как самостоятельная политическая партия под названием «Коммунистическая партия Германии (Союз Спартака)»»¹⁸.

В центре внимания съезда стоял доклад Розы Люксембург «Программа и политическая ситуация». Р. Люксембург в нем разоблачила измену оппортунистов марксизму и заявила, что КПГ в противовес оппортунистам стоит на почве революционного марксизма. Р. Люксембург указала, что главным содержанием партийной программы является учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата. «Когда мы сейчас в нашей программе заявляем, — говорила она, — что непосредственной задачей пролетариата является не что иное, как — говоря кратко — претворение социализма в жизнь и выкорчевывание капитализма, мы становимся на почву, на которой стояли Маркс и Энгельс в 1848 г. и которую они принципиально никогда не покидали»¹⁹. Одновременно Р. Люксембург с трибуны партийного съезда высоко оценила всемирно-историческую роль Великой Октябрьской социалистической революции для борьбы международного пролетариата. «Это русская революция, — сказала она, — выдвинула первые лозунги мировой революции»²⁰. Роза Люксембург выступила против антибольшевистской травли и подчеркнула, что Октябрьская революция явилась

¹⁷ K. Liebknecht. Ausgewählte Reden..., S. 524.

¹⁸ «Dokumente und Materialien...», S. 688.

¹⁹ R. Luxemburg. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. II. Berlin, 1955, S. 664.

²⁰ Ibid., S. 669.

великим примером и азбукой для германской революции. Прежде всего уроки русской революции сказались в создании рабочих и солдатских Советов. Обоснованная Р. Люксембург программа партии была принята единогласно.

В докладах и выступлениях на съезде была выражена мысль, что враги Советской России являются и врагами немецких коммунистов. Съезд КПГ заверил рабочих и крестьян Страны Советов в своей глубокой симпатии и братской поддержке. К. Либкнехт указал в одном из своих выступлений, что немецкие рабочие должны выразить свою солидарность с русскими братьями по классу пролетарскими действиями. Он предложил призвать пролетариев, находящихся в немецких войсках на Востоке, отказаться от участия в боях против Советской России и открыто выступить против контрреволюционных офицеров.

Выражая свою братскую связь с первым в мире социалистическим государством, партийный съезд направил Советской России следующую телеграмму: «Всегерманская конференция Союза Спартака, которая сегодня основала Коммунистическую партию Германии, посылает искренние приветия Российской Советской республике, русским соратникам в борьбе против общего врага угнетенных всех стран. Сознание, что ваши сердца бьются в унисон с нашими, придает нам силу и мужество в нашей борьбе. Да здравствует социализм! Да здравствует мировая революция!»²¹

Съезд обсудил также организационные вопросы. В докладе был отклонен социал-демократический принцип избирательных объединений, как непригодный для революционной борьбы рабочего класса. Но и организационные формы группы «Спартак» более не годились. Партия должна была создать новую организационную структуру, необходимую для победоносной революционной борьбы; для этого на предприятиях должны были создаваться коммунистические ячейки, которым следовало установить связь через окружные организации с центральным руководством.

Последним пунктом повестки дня съезда был доклад Германа Дункера об отношении партии к объединению международного пролетариата. В единогласно принятой резолюции были сурово осуждены все попытки различных оппортунистических партий возродить II Интернационал, потерпевший бесславный крах. «Изменники 4 августа 1914 г.,— говорилось в резолюции,— которые в течение четырех лет войны в качестве сутенеров национального капитала душили борьбу масс и позорили идею социализма, лишили себя права говорить и действовать от имени рабочего Интернационала»²².

Партийный съезд избрал в качестве руководящего органа Центральный Комитет КПГ из 12 членов. В него вошли Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Вильгельм Пик, Кетэ и Герман Дункер. 1 января 1919 г. Вильгельм Пик закрыл съезд, который единодушно провозгласил в заключение работы здравицу в честь международной социалистической революции.

5

Образование Коммунистической партии Германии — одно из важнейших событий в истории германского рабочего движения и немецкого народа. Победа оппортунизма лишила рабочий класс руководства и усилила германский империализм. Но империалистическая эксплуатация и угнетение и прежде всего разбойничья война неизбежно вели к объединению революционных сил немецкого пролетариата и способствовали образованию очищенной от оппортунизма боевой революционной партии. Таким образом, КПГ возникла как закономерный результат многолетней героической борьбы лучших сынов и дочерей немецкого народа против империализма, прежде всего против империалистической войны.

²¹ «Dokumente und Materialien...», S. 689.

²² Ibid., S. 692.

Образование Коммунистической партии Германии означало коренной поворот в германском рабочем движении. Отсутствие революционной партии помешало рабочему классу выполнить свою историческую миссию и привело к тяжелым поражениям и большим жертвам в классовой борьбе. В лице КПГ немецкий рабочий класс и весь народ обрел руководителя в освободительной борьбе против германского империализма. Тем самым были созданы предпосылки для исторических побед, которые одержал немецкий рабочий класс после 1945 г. под руководством нашей партии в Восточной Германии и которые привели здесь к устранению власти империалистов, к образованию первого германского рабоче-крестьянского государства и к построению социализма. Вся история КПГ является живым опровержением ревизионистских выпадов против руководящей роли партии и подтверждает сформулированные в Московской декларации представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1957 г. общие закономерности о руководящей роли марксистско-ленинской партии как ядра рабочего класса в социалистической революции.

Образование Коммунистической партии Германии нанесло серьезный удар по оппортунистам, раскалывавшим рабочее движение, и заложило фундамент для восстановления революционного единства германского рабочего движения. С образованием КПГ начался процесс объединения германского рабочего движения; слияние КПГ и СДПГ в Социалистическую единую партию Германии в апреле 1946 г. было важным историческим успехом на этом пути; наша партия и ныне продолжает прилагать все усилия, чтобы обеспечить единство действий рабочего класса в борьбе против западногерманского империализма.

Образование Коммунистической партии Германии означало продолжение революционной марксистской линии развития германского рабочего движения, которое было временно прервано победой оппортунизма. «Мы снова с Марксом, под его знаменем!», — воскликнула Роза Люксембург в своем докладе на съезде. Приверженность к революционному марксизму проявилась прежде всего в принципиально правильной постановке съездом основного вопроса всякой революции, вопроса о власти. Съезд партии разоблачил все фразы о «чистой» демократии как идеологическую маскировку антирабочей классовой позиции и решительно высказался за диктатуру пролетариата как истинную демократию для народа. Впервые со времени Маркса и Энгельса в программу немецкого рабочего движения было включено требование диктатуры пролетариата.

Учредительный съезд Коммунистической партии Германии заложил фундамент для создания в Германии ленинской партии, партии нового типа. Это было выражением глубоких изменений, происшедших в германском рабочем движении под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, и доказательством того, что ленинизм не является «чисто русским» делом, как это и доньше утверждают все враги социализма, а имеет всеобщее значение для революционного пролетариата всех стран. В решающих вопросах программы и организации партии Учредительный съезд стоял на ленинских позициях.

Учредительный съезд сделал лишь первые, хотя и важные, шаги в деле усвоения ленинизма лучшими представителями германского пролетариата. Полностью усвоить ленинизм сразу было невозможно.

В молодой КПГ по целому ряду вопросов все еще сохранялись ошибочные взгляды группы «Спартак»; кроме того, на съезде проявились нездоровые «левые» тенденции. По вопросу о союзниках пролетариата съезд занял позицию, которая не способствовала вовлечению широких масс крестьянства в совместную борьбу. В важных вопросах тактики, в отношении к Национальному собранию и к профсоюзам большинство съезда голосовало за сектантские решения. При обсуждении организационных принципов КПГ демократический централизм был отклонен и функции Центрального Комитета были ограничены задачей «обобщать то, что происходит на

местах, и осуществлять политическое и идейное руководство». Вообще съезд был еще весьма далек от всестороннего понимания руководящей роли марксистско-ленинской партии. Но все эти серьезные слабости никак не могут умалить историческое значение образования КПП; все они были преодолены в сравнительно короткий срок, поскольку основа молодой КПП была прочной и здоровой.

Образование Коммунистической партии Германии имело, наконец, очень большое международное значение. Оно облегчило положение молодой Советской России и создало боевой союз между победоносным рабочим классом Советской России и рабочим классом Германии. Этот союз продолжается и ныне в форме нерушимой дружбы советского и немецкого народов. Возникновение революционной партии в сердце Европы ускорило процесс образования коммунистических партий во многих других европейских странах. Оно оказало также значительную помощь в успешной борьбе Ленина и большевиков за создание III Интернационала. В. И. Ленин следующим образом оценил значение образования КПП: «Когда германский «Союз Спартака» с такими всемирно известными и всемирно знаменитыми вождями, с такими верными сторонниками рабочего класса, как Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Франц Меринг, порвал окончательно свою связь с социалистами вроде Шейдемана и Зюдекума, с этими социал-шовинистами... навсегда опозорившими себя союзом с грабительской, империалистской буржуазией Германии и с Вильгельмом II, когда «Союз Спартака» назвал себя «коммунистической партией Германии», — тогда *основание* действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, *Коммунистического Интернационала*, стало *фактом*»²³.

Принятая Учредительным съездом партии программа не осталась, как программы всех буржуазных и социал-демократических партий, на бумаге и не забыта. Напротив, все важнейшие программные установки подтверждены жизнью, а многие требования тем временем осуществлены в ходе борьбы рабочего класса. Правда, некоторые оценки программы устарели, постановка некоторых задач на основе опыта, накопленного за последние 40 лет, изменилась. Но жизнь подтвердила основные положения программы, которая правильно оценила перспективы исторического развития Германии. Причина этого заключается в том, что программа революционной рабочей партии опирается на познанные марксизмом объективные законы общественного развития и выражает коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, в то время как программы буржуазных и социал-демократических партий лишь скрывают их истинные намерения и неизменно опрокидываются ходом исторического развития.

В то время, когда пролетариат Советской России только еще взял в свои руки власть и делал первые шаги к строительству социализма, в программе КПП говорилось, что социализм принесет измученному человечеству мир, свободу и действительную культуру. Все развитие социализма в настоящее время доказывает правильность этого утверждения. Программа формулировала, что социализм покончит с ненавистью между народами, с угнетением и войнами. Возникшие между социалистическими государствами братские отношения и тот факт, что борьба стран социалистического лагеря и всех сил мира делает возможным в современных условиях предотвращение новой мировой войны и обуздание агрессоров, свидетельствуют о правильности этих программных установок. Программа указывала также, что социалистическая революция, в отличие от всех прежних переворотов, «может добиться победы только руками огромного большинства трудящихся в интересах огромного большинства народа»²⁴.

В обстановке белого террора контрреволюции и дикой антикоммуни-

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 408.

²⁴ «Dokumente und Materialien...», S. 698.

стической травли молодая Коммунистическая партия Германии с первых дней своего существования вела борьбу за осуществление принятой Учредительным съездом программы. Вскоре проявилась та историческая закономерность, которая сказалась и позднее, особенно в годы фашизма, и называется ныне в Западной Германии: германский империализм, стремясь укрепить свои позиции, расколоть и обезглавить борющийся за мир, демократию и прогресс рабочий класс, направляет свой главный удар против коммунистов — наиболее испытанных и последовательных защитников интересов германского рабочего класса и всей нации. Тысячи коммунистов не щадили своей жизни в борьбе против империализма в январских боях 1919 г. и в классовых битвах последующих 40 лет германской истории. Через две недели после образования КПГ — 15 января 1919 г. контрреволюционные ландскнехты убили вождей партии Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Но одновременно, с первых же дней существования КПГ, проявилась и другая закономерность: все попытки классовых врагов уничтожить партию неизбежно терпели неудачу, она оказалась непобедимой, ибо ее действия глубоко соответствуют жизненным потребностям германского рабочего класса и всего народа, ибо только под ее руководством могут быть осуществлены стремления трудящихся к счастливому, мирному будущему. Под ударами империализма, в постоянной борьбе против него и оппортунистических раскольников рабочего движения партия шла вперед по пути, указанному Учредительным съездом, преодолевала внутренние слабости и детские болезни, которые мешали ее продвижению вперед, и все глубже и шире усваивала победоносное учение ленинизма.

С самого же начала партия вела борьбу за восстановление единства германского рабочего класса на революционной основе, чтобы тем самым подготовить рабочий класс к осуществлению его исторической роли передового борца. Большое значение имело то, что собственный опыт борьбы, так же как и пример большевиков, привел к тому, что уже на II съезде КПГ (20—23 октября 1919 г.) партия начала преодолевать проявившиеся на Учредительном съезде сектантские ошибки. Принятые на II съезде тезисы о парламентаризме и о профсоюзах правильно указывали, что для завоевания рабочих масс партия должна использовать трибуну буржуазного парламента и работать в реформистских профсоюзах. В тезисах съезда «О коммунистических принципах и тактике» партия характеризовалась как организованный и сознательный авангард и как строго централизованная и дисциплинированная организация. «Партия может, однако, — говорилось в тезисах, — только в том случае справиться с этой своей задачей (т. е. осуществить свою руководящую роль. — Г. М.), если она в революционный период будет объединена строгой централизацией. В такое время федерализм является лишь скрытой формой отрицания и ликвидации партии, ибо федерализм в действительности парализует партию»²⁵. Эти решения доказывают, что борьба, которую наша партия вела в 1956 и начале 1957 г. против ревизионистского расшатывания организационных основ партии, за единство и сплоченность своих рядов, опиралась на значительный боевой опыт германского рабочего движения и являлась защитой десятилетиями проверенных принципов.

Преодолевая антиленинские взгляды в собственных рядах и проводя революционную политику в массах, КПГ получала большую помощь со стороны партии большевиков и Коммунистического Интернационала. В своих письмах, например в «Письме к рабочим Европы и Америки» от 21 января 1919 г., в «Приветствии итальянским, французским и немецким коммунистам» от 10 октября 1919 г., в «Письме Центральному Комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола» от 28 октября 1919 г.

²⁵ «Bericht über den 2. Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund)». Berlin, [s. a.], S. 62.

и в «Письме к немецким и французским рабочим» от 24 сентября 1920 г., Ленин давал молодой партии ценнейшие советы о развертывании работы в массах. Выдающееся значение для внутреннего развития КПП и установления правильных отношений между партией и рабочим классом имела работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В классовой борьбе против германского империализма быстро росло влияние КПП на левое, пролетарское крыло НСДПГ. КПП помогла входившим в НСДПГ рабочим массам убедиться на собственном опыте в анти-советском, оппортунистическом характере политики правых лидеров НСДПГ и приблизиться к позициям ленинизма и к объединению с КПП. Первые значительные успехи в этом направлении сказались во время борьбы немецкого рабочего класса против кашповского путча, организованного в марте 1920 г. наиболее реакционными кругами финансового капитала и остальбскими юнкерами. Как заявила в апреле 1920 г. на IV съезде КПП Клара Цеткин, в единых пролетарских действиях против Каппа и его со-общников ясно и определенно проявилась руководящая роль коммунистов на предприятиях и в территориальных организациях, несмотря на колебания в Центральном Комитете партии. Под руководством коммунистических партийных организаций был заключен прочный союз между рабочими-коммунистами и рабочими — членами НСДПГ, который обеспечил единство действий рабочего класса. В Хемнице, в Рейнско-Вестфальской области и многих других округах были созданы комитеты действия из представителей КПП и НСДПГ, а кое-где и из представителей рабочих — социал-демократов и членов профсоюзов, и имели место объединенные выступления. Этот единый пролетарский фронт соответствовал стремлению КПП к объединению рабочего класса. Он сорвал политику раскола, которую проводили оппортунистические элементы, позволил рабочему классу защитить завоеванные в Ноябрьской революции права и значительно усилить свои позиции.

Следующим шагом вперед на пути завоевания левого крыла НСДПГ для объединения с КПП было совместное участие сотен тысяч немецких рабочих в движении «Руки прочь от Советской России!» в мае, июне и июле 1920 г. Проявленная группой «Спартак» и Учредительным съездом КПП пролетарская солидарность по отношению к молодой Советской республике охватила теперь, в середине 1920 г., многих немецких рабочих, принадлежавших к различным партиям и организациям, и объединила их в борьбе за поддержку Советского государства. В этих действиях боевое содружество коммунистов и левого крыла НСДПГ достигло глубины и крепости, которые непосредственно подводили к организационному объединению их в одной партии. В НСДПГ большую работу в этом направлении провели революционные рабочие руководители, прежде всего Эрнст Тельман, Вальтер Штёккер, Вильгельм Флорин и другие, которые уже вскоре после образования КПП развернули борьбу за переход пролетарских масс НСДПГ в КПП. Этим руководителям удалось, опираясь на активную поддержку Коммунистического Интернационала и КПП, разоблачить и в значительной мере изолировать центристское руководство НСДПГ. На съезде НСДПГ в Галле значительное большинство высказалось за присоединение к III Интернационалу. В декабре 1920 г. в Берлине состоялся важнейший со времени Учредительного съезда партийный съезд, на котором было принято решение об объединении левого крыла НСДПГ с КПП. Этот съезд превратил КПП в массовую партию с несколькими сотнями тысяч членов. На открытом Учредительном съезде пути преодоления буржуазного влияния на рабочий класс и его объединения на революционной основе был сделан большой и важный шаг. Объединительный съезд показал одновременно, что сила партии растет, когда партия становится во главе масс, освобождается от всех оппортунистических тенденций в своих рядах и широко применяет уроки ленинизма и опыт Коммунистической партии Советского Союза. Съезд помог партии и в дальнейшем ходе революцион-

ного послевоенного кризиса все лучше защищать демократические и социальные интересы трудящихся.

Быстрым ростом своего влияния в массах партия была обязана также тому, что со времени своего основания она возглавила борьбу против национального порабощения германского народа иностранным монополистическим капиталом. Германские монополисты подчинились Версальскому диктату стран-победительниц и были готовы пожертвовать всеми национальными интересами, чтобы при помощи западных держав подавить революционный немецкий пролетариат и снова укрепить свою власть. Взамен они предлагали мировому империализму свои услуги в качестве палача Советской России.

Политика германского империализма после первой мировой войны доказала, так же как и его нынешняя политика раскола Германии и атомного вооружения, что финансовый капитал ставит свои корыстные интересы выше интересов нации, ставит народ перед альтернативой: национальное угнетение — или война и национальная катастрофа.

Поэтому КПГ выступала как против демагогической шовинистической кампании, развернутой магнатами капитала против подписания Версальского мира, которая лишь прикрывала его фактическое принятие, так и против поддержанной социал-демократическим руководством «политики выполнения» Версальского договора, которая также служила интересам господствующих классов. В «Тезисах о мире» КПГ заявила, что только совместная борьба Советской России и международного пролетариата против мирового империализма и уничтожение власти монополистов и юнкеров в Германии могут ликвидировать Версальский договор, принести немецкому народу национальное освобождение и обеспечить мир.

Когда в 1923 г. военная оккупация Рура французскими империалистами и предательские происки немецких монополистов создали серьезную опасность для мира и для существования немецкой нации, когда вследствие разбойничьей инфляционистской политики немецких магнатов голод и нужда народных масс в Германии стали невыносимыми, когда поддерживаемые монополистами и их правительством фашистские банды выступали все более провокаторски, КПГ действовала целиком в духе решения своего Учредительного съезда и снова доказала, что лишь она может обеспечить жизненные интересы немецкой нации. Она разорвала националистические хитросплетения лжи и на VIII съезде в январе 1923 г. заявила, что только путем создания рабоче-крестьянского правительства можно осуществить социальное и национальное освобождение немецкого народа. Манифест съезда призывал рабочий класс: «Поддерживайте со всей энергией борьбу ваших братьев на Руре, нанеся удар по правительству капитала, правительству Куно, поставив на его место рабочее правительство, которое сможет протянуть руку французскому народу, а если будет необходимо, вместе с русским рабочим классом покажет французскому империализму, что время его господства прошло. Подавляйте всеми средствами любую попытку националистической реакции установить фашистскую диктатуру и спровоцировать новую империалистическую войну!»²⁶

Коммунистическая партия возглавила борьбу против оккупации Рура и антинародной политики правящих классов Германии. Совместное выступление рабочих — коммунистов, социал-демократов и беспартийных — позволило сорвать попытки открытой фашизации Германии и разбить сепаратистов. В ходе совместной борьбы влияние оппортунистов было ослаблено; партия постепенно шла к завоеванию большинства рабочего класса.

Героическое Гамбургское восстание осенью 1923 г. доказало, что германский рабочий класс был готов к борьбе против господства монополий.

²⁶ «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands». Berlin, 1954, S. 120—121.

Гамбургской партийной организации, которой руководил Эрнст Тельман, удалось, опираясь на свое влияние в широких кругах пролетариата и трудящихся города, впервые в Германии успешно применить ленинское учение о вооруженном восстании. Гамбургское восстание особенно убедительно подтвердило, что внутренне сплоченная, тесно связанная с массами и боееспособная революционная партия в состоянии сломить власть германского капитала и завоевать власть рабочего класса. Однако снова, как и в Ноябрьской революции, правое руководство СДПГ помогло буржуазии преодолеть глубочайший кризис. При помощи демагогии и грубого террора, вступления в контрреволюционное правительство Штреземана и мнимо-оппозиционных уловок социал-демократические лидеры раскололи рабочие массы и спасли германский империализм от гибели. Коммунистическая партия, со своей стороны, не была достаточно зрелой и сплоченной, чтобы и вопреки социал-демократическим партийным и профсоюзным лидерам привести рабочий класс к победе. Поэтому главный урок массовых революционных боев заключался в том, что партия должна полностью овладеть ленинизмом, стать действительно большевистской. Кровь героических гамбургских бойцов была пролита не напрасно, их жертвы не были бесполезными. «Они принесены,— писал Э. Тельман,— не только во имя создания большевистской партии в Германии, но и во имя будущего всего рабочего класса»²⁷.

Главным результатом борьбы, которую вела КППГ со времени своего основания в течение всего периода послевоенного революционного кризиса, прежде всего в 1923 г., было удаление из партии многих носителей оппортунистического влияния, которым удалось в первые годы проникнуть в руководство партии, и создание твердого пролетарского, ленинского руководства КППГ. В борьбе против антипартийных сил, которые опирались не на членов партии, а на буржуазное и оппортунистическое воздействие извне, были выяснены важные коренные вопросы политики партии.

В эти же годы КППГ сумела успешно отразить оппортунистические выпады против СССР, руководящей роли Коминтерна и компартии Советского Союза. Попытки оппортунистов противопоставить испытанной теории и практике ленинизма «особый», «немецкий» большевизм являлись лишь отражением усиления антисоветского курса возрождавшегося агрессивного германского империализма.

Уже в то время революционная партия германского рабочего класса накапливала тот опыт, который позволил нам в 1956 г. совместно с братскими коммунистическими партиями разоблачить инспирированный американским госдепартаментом «национальный коммунизм» и противопоставить ему принцип боевого содружества мирового коммунистического движения и единства социалистического лагеря под руководством Советского Союза.

Так же как современные ревизионисты, тогдашняя оппортунистическая группа Рут-Фишер — Маслова, прикрываясь левыми фразами, выполняла роль троянского коня империализма в рабочем движении, а ее политика имела целью оторвать партию от масс и изолировать ее. Политика этой клики подрывала внутрипартийную демократию, принижала авторитет партии и затрудняла привлечение на ее сторону социал-демократических рабочих для совместной борьбы. Пролетарское ядро в партийном руководстве во главе с Эрнстом Тельманом, поддержанное Коминтерном и братской партией Советского Союза, вело принципиальную борьбу против этих врагов партии, прежде всего по вопросам о работе партии в профсоюзах и о перестройке работы партии на основе производственных ячеек.

На X съезде КППГ (12—17 июля 1925 г.) в Берлине Э. Тельман в своем докладе «Борьба за единство профсоюзов и германский рабочий класс»,

²⁷ Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. I. М., 1957, стр. 185.

разоблачая врагов партии, остановился на вопросе о взаимоотношениях между партией и профсоюзами и на роли профсоюзов в защите прав рабочих против эксплуатации и наступления капитала. Эрнст Тельман обосновал положение, что предпосылкой успешной защиты профсоюзами интересов всего рабочего класса являются преодоление оппортунистической теории «нейтральности профсоюзов», отказ от политики сотрудничества профсоюзов с капиталистами, проведение профсоюзами линии классовой борьбы. Он говорил: «Эти 4 200 тысяч членов немецких профсоюзов и есть те средние немецкие рабочие, за души которых нам необходимо бороться, они-то и составляют то ядро германского промышленного пролетариата, без которого мы, коммунистический авангард, не сможем одержать победу»²⁸.

Требование Эрнста Тельмана «каждый коммунист — активный профсоюзный работник» является сейчас более актуальным, чем когда-либо. Без активной работы коммунистов в профсоюзах в Западной Германии не может быть создано единство действий против опасности атомной войны; без прочного закрепления партии на предприятиях и активного участия каждого члена партии в работе профсоюзов все рабочие ГДР не могут проникнуться социалистическим сознанием и социализм не может одержать победу.

Важный итог борьбе с врагами партии был подведен на исторической I партийной конференции КПГ 31 октября — 1 ноября 1925 г. в Берлине. Конференция подчеркнула значение прочного большевистского единства и сплоченности партии, являющихся залогом победы дела рабочего класса и всего народа, отстранила врагов партии от партийного руководства и определила ближайшие задачи работы партии в массах. С избранием Эрнста Тельмана председателем партии и образованием нового, ленинского ЦК начался новый этап в истории партии. КПГ в значительной степени освободилась от оппортунистического влияния и детских болезней «левизны» и превратилась в сознательно применяющую марксизм-ленинизм партию, без которой невозможно представить себе жизнь и борьбу немецкого пролетариата и всего народа. С того времени, когда 33 года назад Эрнст Тельман стал во главе партии, ее руководящее ядро уже не колебалось при решении основных политических вопросов борьбы, а проявляло ту последовательность и непоколебимость в защите принципов пролетарского интернационализма и народных интересов против смертельного врага народа — империализма, которая сейчас делает нашу республику серьезным фактором в борьбе против всех военных провокаций империалистов.

Под руководством своего ленинского ЦК Коммунистическая партия организовала в годы частичной стабилизации капитализма ряд значительных массовых выступлений против растущей опасности новой империалистической войны, за сохранение мира и в защиту Советского Союза. Со времени своего основания партия, продолжая славные традиции группы «Спартак» и осуществляя свою программу, вела неустанную борьбу за мир. Она была, как впоследствии говорил Эрнст Тельман, единственной партией мира в Германии.

Борьба КПГ за дальнейшее развитие Ноябрьской революции и свержение империалистов и милитаристов, ее решительные выступления против фашистских и иных контрреволюционных милитаристских организаций, разоблачение ею шовинистической травли и подготовки войны, ее сопротивление плану Дауэса и Локарнским соглашениям, служившим возрождению военного потенциала Германии, — все это доказывает, что КПГ никогда не отказывалась от своего стремления помешать повторению ужасов первой мировой войны. Эта политика КПГ была противоположна действиям правосоциалистических лидеров, которые не только содействовали

²⁸ Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. I, стр. 140.

усилению позиций империалистов, но и ослабляли позиции рабочего класса, с одной стороны, посредством частого употребления дезориентирующих пацифистских фраз, а с другой стороны, посредством пассивного непротивления политике вооружения или активной поддержки ее. Делаемые ныне правыми лидерами СДПГ в Западной Германии лживые заявления о «демократической армии», о «демократическом контроле» и т. п. лишь повторяют их старые тезисы, антинародность которых была доказана уже более 30 лет назад.

Те же милитаристы, о «демократическом контроле» над которыми тогда часто говорили лидеры СДПГ, через несколько лет сами прогнали при помощи военной силы социал-демократические правительства (20 июля 1932 г.), а после прихода к власти гитлеровского фашизма запретили вслед за КПГ также и СДПГ. Не «демократический контроль», а совместная борьба рабочего класса двух германских государств для обуздания германского атомного милитаризма — вот единственный реальный путь к обеспечению мира. Это доказывает исторический опыт германского рабочего класса и 40-летняя борьба КПГ.

6

В 1927—1928 гг. борьба КПГ против опасности империалистической войны достигла большого напряжения. С 1927 г. стало заметно приближение конца стабилизации капитализма. В то время как социалистическое строительство усиливало Советский Союз и быстро повышало его международный авторитет, противоречия империализма все более обострялись. Империалистические круги искали выхода из своих трудностей в военной интервенции против Советского Союза. Обострились и противоречия между капиталистическими державами, которые в то же время пытались силой подавить растущее освободительное движение угнетенных народов, особенно в Китае. Над народами нависла угроза новой империалистической войны и нападения на Советский Союз и на Китай.

В этой обстановке в марте 1927 г. в Эссене собрался XI съезд КПГ. В своих решениях он объявил борьбу против военной опасности, в защиту Советского Союза и китайской революции одной из главных задач партии. При этом было подчеркнуто, что борьба против империалистической войны должна вестись прежде всего путем усиления работы среди рабочих важнейших отраслей промышленности, оружейных, химических заводов, транспорта. Одновременно была поставлена задача неустанно разоблачать организаторов, смысл и цели империалистических войн, военную политику германских правящих кругов, а также распространяемые социал-демократическими лидерами и частью буржуазии пацифистские, ультраимпериалистские и панъевропейские иллюзии, которые служили обману масс. Это являлось, как указал съезд, одновременно важной предпосылкой для установления единства рабочего класса. Манифест съезда настойчиво призывал рабочих — социал-демократов и членов свободных профсоюзов — создать совместно с коммунистами единый рабочий фронт. «Коммунистическая партия, — говорилось в нем, — всеми своими помыслами и действиями, всей своей политической деятельностью честно и неутомимо содействует установлению единого пролетарского фронта против капиталистической эксплуатации.

Коммунистическая партия неразрывно связана с жизнью и страданиями, со всеми боями, жертвами и победами германского рабочего класса. У нее нет особых партийных интересов, противоречащих великим историческим интересам всего пролетариата. Все интересы нашей партии, ее укрепление и ее движение вперед совпадают с классовыми интересами всего пролетариата, с его укреплением и его движением вперед»²⁹.

²⁹ «Zur Geschichte der KPD». Berlin, 1954, S. 219.

На больших массовых демонстрациях, как, например, на общегерманском съезде Коммунистического союза молодежи Германии (весна 1927 г.) и большом берлинском сборе «Союза красных фронтовиков», партия призывала миролюбивых немцев к солидарности с Советским Союзом и с китайской революцией, а тем самым к сохранению мира и для немецкого народа. Партия призывала к бдительности против антисоветской травли и указывала — это очень поучительно и ныне для западногерманского населения, — что антибольшевизм направлен не только против Советского Союза, но также, и даже в первую очередь, против германского пролетариата и всего народа. Призывая защищать Советский Союз как бастион мира и социализма, партия одновременно мобилизовывала широкие массы на борьбу против германского милитаризма и его массовых организаций. Следуя призыву партии, берлинские рабочие превратили в мае 1927 г. общегерманский сбор «Стального шлема» в позорище для милитаристов и в демонстрацию воли рабочих к миру и антивоенному единству действий.

Борьба за мир коммунистов, марксистов-ленинцев, была и остается сейчас прежде всего борьбой за мобилизацию всех миролюбивых людей для совместных действий против агрессивного империализма. Не многословными декларациями, а едиными действиями под руководством КПГ лучшие представители германского пролетариата сорвали в 1927—1928 гг. все попытки империалистических сил Германии предпринять военные провокации и внесли тем самым свой вклад в борьбу международного рабочего класса, помешавшего осуществить в то время интервенцию против Советского Союза.

В качестве главного инструмента для осуществления своих антинародных планов господствующие классы Германии использовали партию гитлеровских фашистов, которая при помощи миллионных субсидий, полученных от германских и иностранных капиталистов, и своего огромного террористического и пропагандистского аппарата создала себе массовую базу и развернула поход против рабочего класса, его организаций и демократических свобод.

В условиях наступления фашистов «традиционные» буржуазные партии потеряли значительную часть своего влияния в массах. Нередко в них самих возникало фашистское крыло, активно содействовавшее фашизации режима. В остальном же эти партии под влиянием парламентских иллюзий и антикоммунистической травли не были способны к каким-либо действиям в защиту оказавшихся под угрозой буржуазно-демократических свобод, против наступления фашизма.

Правосоциалистические лидеры продолжали в это время, хотя в марте 1930 г. они были отстранены от участия в правительстве, пресловутую политику «меньшего зла». Они откровенно отклоняли единые действия последовательной антифашистской силы — рабочего класса — и сеяли иллюзии, будто можно спасти демократию и разбить фашизм при помощи избирательного бюллетеня и угодничества перед империалистами. На этом перепутье германской истории только Коммунистическая партия, как и в другие переломные моменты после Ноябрьской революции, стояла на правильном пути, на пути защиты интересов народа, мира, демократии и социализма.

Отношение к подготовке фашистского переворота, а позднее — с января 1933 г. — к свержению гитлеровской диктатуры стало для всех действовавших в Германии политических сил пробным камнем серьезности всех их заявлений о демократии, свободе и т. п. Только одна партия, партия коммунистов, действовала целеустремленно и последовательно. Она не пожалела усилий, не остановилась и перед огромными жертвами, чтобы увести немецкий народ с пути фашизма, войны и национальной катастрофы на путь демократии, мира и счастливого будущего.

Если теперь старые губители нашей нации подчас демагогически спрашивают, на основании какого права мы говорим о руководящей роли рабо-

чего класса и о его праве руководить всей Германией, то ответ на этот вопрос дает история: так как КППГ была единственной партией, которая указала народу и сейчас вновь указывает путь предотвращения войны и фашизма, поэтому ей принадлежит будущее. В дни подготовки и во время двенадцатилетнего господства в Германии гитлеровского фашизма была доказана необходимость существования и руководящей роли КППГ.

В августе 1930 г. партия, чтобы указать цель народу в борьбе против рвавшегося к власти гитлеровского фашизма, опубликовала «Программу национального и социального освобождения». Тем самым партия противопоставила национальной и социальной демагогии гитлеровцев программу свободной, национально независимой Германии, в которой власть принадлежит рабочим и крестьянам. Программа разоблачала партию гитлеровцев как партию крайней империалистической реакции и войны. Программа показала, что шовинистические выступления фашистов против Версальского договора и плана Юнга были лишь обманом народа, чему содействовало предательство национальных интересов со стороны буржуазно-демократических партий и правых лидеров СДПГ. Действительное освобождение от национального порабощения, а также от угрозы войны, нужды и нищеты, говорила программа КППГ, возможно не путем гонки вооружений и вражды между народами, а только путем совместной борьбы международного пролетариата на стороне Советского Союза. Положение программы, что мир, национальное равноправие, демократия и национальное благосостояние могут быть обеспечены только в такой Германии, где у власти будут стоять рабочие и крестьяне, блестяще подтверждено историей, последующим развитием нашего рабоче-крестьянского государства.

Программа показала одновременно, что спасение оказавшихся в опасности буржуазно-демократических свобод и остановка наступления фашизма зависят от единства действий рабочего класса, невзирая на все различия в политических взглядах и мировоззрении, прежде всего от единого фронта коммунистических и социал-демократических рабочих. Программа призывала, особенно крестьянскую бедноту, трудящиеся средние слои, служащих, женщин и молодежь, тесно сплотиться вокруг Коммунистической партии Германии.

«Программа национального и социального освобождения», выдвинутая КППГ, и другие разработанные на ее основе заявления КППГ, вроде планов помощи крестьянам (1931 г.), обеспечения работой (1931 г.) и декларации против Версальского договора и плана Юнга (1932 г.), представляли собой продолжение и дальнейшее развитие принятой на Учредительном съезде партии программы. Эти программные документы 1930—1932 гг. учитывали значительный боевой опыт, накопленный за это время партией и Коммунистическим Интернационалом, и основывались на теоретическом фундаменте ленинизма, прежде всего на ленинской теории национального вопроса и вопроса о союзниках. В этих документах гораздо глубже, основательнее и обстоятельнее, чем в решениях Учредительного съезда КППГ, разработаны вопросы о руководящей роли партии в борьбе за национальное и социальное освобождение и об ее отношении к непролетарским слоям немецкого народа. Программные требования партии содействовали сотрудничеству рабочего класса в антифашистской борьбе, они закладывали фундамент для общей борьбы антифашистско-демократических сил различных классов и слоев населения под руководством рабочего класса.

Приход фашистов к власти в январе 1933 г. не был неизбежным результатом исторического развития. Установлению фашистской диктатуры можно было воспрепятствовать. Но для этого необходимо было создать единый антифашистский фронт немецкого рабочего класса, нужны были совместные выступления и борьба всех демократических сил. Коммунистическая партия Германии прилагала для этого все усилия. Однако правые лидеры социал-демократической партии и профсоюзов сумели все же помешать созданию широкого единого антифашистского фронта, разрушить

все формы совместной борьбы коммунистических и социал-демократических рабочих и еще более углубить раскол рабочего класса. Тем самым на них лежит большая вина перед немецким народом. Их антикоммунистический курс во внутренней и антисоветский курс во внешней политике расчищали в конечном счете путь для установления фашистской диктатуры.

В связи с тем, что в настоящее время в Западной Германии быстро прогрессирует процесс фашизации и усиливается террор против любого прогрессивного движения, настало время, чтобы социал-демократические руководители, а прежде всего социал-демократические рабочие вспомнили уроки истории германского рабочего класса и сделали соответствующие выводы о необходимости активных действий против германского империализма.

7

В первые же дни фашистской диктатуры монополистическая буржуазия и ее прислужники, как и при всех своих атаках против народных интересов, мира и демократии, нанесли главный удар прежде всего против Коммунистической партии Германии. КППГ была единственной немецкой партией, которая ни на день не прекращала своей борьбы против фашизма и, сознавая свою ответственность перед рабочим классом и нацией, глубоко продумала уроки, вытекающие из установления власти гитлеровских фашистов, и сделала соответствующие выводы.

На IV общегерманской конференции КППГ в октябре 1935 г., так называемой Брюссельской партийной конференции, партия критически пересмотрела свою политику и наметила новый путь коммунистической партии к совместной борьбе всех антифашистов за свержение гитлеровской диктатуры.

Большую помощь при разработке новой ориентации оказали партии критика ее политики на VII Всемирном конгрессе Коминтерна и выдвинутый лозунг единого и народного фронта борьбы против фашизма и войны. IV конференция КППГ установила полное единство мнений в партии относительно центральной цели: главная задача партии при изменившихся условиях борьбы заключалась в том, чтобы проявить инициативу для мобилизации всех сил, недовольных фашизмом, и направить их объединенные усилия к одной цели — свержению гитлеровской диктатуры.

В своей резолюции Брюссельская конференция сформулировала боевую политическую программу. «Создание антифашистского народного фронта, — говорилось в ней, — объединение всех противников фашистского режима на основе боевой политической программы борьбы против фашистской диктатуры, установление боевого союза рабочего класса с крестьянами, мелкой буржуазией и интеллигенцией, объединение всех трудящихся города и деревни для борьбы за свободу, мир и хлеб являются решающими предпосылками свержения гитлеровской диктатуры»³⁰. Из всех политических партий Германии КППГ была единственной, которая выдвинула платформу для объединения всех антифашистских, антигитлеровских сил.

Решения конференции о новом пути КППГ к совместной борьбе всех антифашистов за свержение гитлеровской диктатуры политически и морально укрепили партию и позволили ей теснее связаться с широкими массами народа. Дальнейшее развитие показало, что намеченная в Брюсселе политика помогла после 1945 г. преодолеть раскол рабочего движения, создать блок антифашистско-демократических партий и установить демократический строй. Решения показывают, что КППГ сумела правильно при-

³⁰ W. Pieck. Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf für den Sturz der Hitlerdiktatur. Berlin, 1947, S. 178.

менить к сложившимся в то время в Германии условиям учение Ленина о пути к социализму.

У общегерманская конференция в 1939 г. в Берне заявила, что «борьба против войны, за свержение поджигателя войны Гитлера является высшим национальным долгом всех немцев»³¹. Партия выразила братскую солидарность народам, подвергшимся нападению со стороны фашистского германского империализма, и разработала ясную программу спасения германской нации. В этой программе партии обстоятельно рассмотрела вопрос о характере демократической республики, которая должна была быть создана после свержения фашизма, и снова подчеркнула необходимость установления единого фронта рабочего класса и народного фронта всех антифашистских сил, а также создания единой революционной партии германского рабочего класса.

В важном решении конференции о характере демократической, миролюбивой и независимой республики, которую следовало создать, говорилось: «ЦК КПГ снова заявляет перед всеми социал-демократами, католиками, демократами, перед всеми сознающими свою ответственность немцами, что *политика Коммунистической партии Германии твердо и прямо направлена на то, чтобы совместно со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми немцами свергнуть Гитлера и поставить вместо гитлеровской диктатуры свободно избранное всем народом народное правительство в новой демократической республике...* В новой демократической республике, в отличие от Веймарской, крупная буржуазия не сможет, прикрываясь коалицией с одной рабочей партией, направлять экономические и политические удары против рабочего класса, а напротив, *единый рабочий класс, объединившийся в народном фронте с крестьянами, средним сословием и интеллигенцией, будет определять судьбу страны*»³².

Ретроспективный взгляд на эту историческую конференцию показывает, что КПГ уже в период фашистской диктатуры разработала совершенно ясную программу создания демократической, миролюбивой и независимой Германии; программа эта после 1945 г. была осуществлена в Восточной Германии.

Так подтвердилось предсказание Карла Либкнехта в его последней статье, опубликованной в день его убийства: «Но наш корабль все же пойдет твердо и гордо своим прямым курсом к цели. И будем ли мы тогда еще живы, когда она будет достигнута, или нет, — наша программа будет жить... Несмотря ни на что!»³³.

³¹ «Zur Geschichte der KPD», S. 384.

³² Ibid., S. 390, 393—394.

³³ K. L i e b k n e c h t. Ausgewählte Reden..., S. 530.

